



Борис Асафьев

**Борьба против «предуказанной красоты»
(москвичи и подготовка
передвижничества)**

Так называется одна из глав книги «Русская живопись. Мысли и думы», которой редакция сочла возможным открыть подборку материалов, посвященных художникам-передвижникам. Автор классических трудов по теории и истории музыки, критик и искусствовед, композитор Борис Асафьев (1884–1929) ставит в рассматриваемой теме собственный акцент. Он подчеркивает роль московских художников Г.Г. Мясоедова, В.Г. Перова, В.Е. Маковского, И.М. Прянишникова, А.К. Саврасова в возникновении «солидной и серьезной организации, объединенной не одним лишь лозунгом протеста против деспотизма Академии художеств, а более прочными основаниями, в которых немалую роль играл и практический, деловой здравый смысл». В отличие от Артели, созданной петербуржцами и основанной на «романтике протестантства», Товариществом передвижников «был сделан верный расчет на созревшее в русском обществе внимание к понятной родной национальной живописи».

Boris Asafyev

**Opposing “Foreordained Beauty”
(Muscovites and the Preparation of the
Itinerants’ Association)**

This is the title of one of the chapters of the book «Russian Painting. Thoughts and Ideas», with which the editorial board thought fit to open the selection of materials devoted to the Itinerant artists. Composer Boris Asafyev (1884–1929), author of classical papers on the theory and history of music, critic and art historian lays his own emphasis on the discussed theme. He stresses the role of Moscow painters G.G. Myasoyedov, V.G. Perov, V.E. Makovsky, I.M. Pryanishnikov and A.K. Savrasov in the appearance of a “solid and serious organization, based not only on the sole slogan of protest against the despotism of the Academy of Arts, but on a firm foundation consisting of much practical and business-like common sense”. Unlike the Artel (Workshop) founded in St. Petersburg and based on “the romanticism of protesting”, the Association of Itinerants “has correctly counted on the evolving attention of the Russian society to understandable national art”.